

Глава 8

Повесив трубку, Фан Синьгу ещё некоторое время сидел на берегу канала. Лишь когда на улице стало совсемлюдно, он вместе с Цюаньцюанем двинулся в обратный путь.

Уличные торговцы уже развернули лотки с завтраками, и в воздухе витали аппетитные ароматы. Пёс, почуяв их, замер как вкопанный и, то и дело оглядываясь на хозяина, принялся намекать, что неплохо было бы и ему что-нибудь купить. Глаза-бусинки самоеда так и бегали — хитрый малый.

Фан Синьгу сделал вид, что ничего не замечает, и пошёл дальше, но Цюаньцюань упёрся всеми четырьмя лапами и отказался двигаться с места.

Попытки сдвинуть его не увенчались успехом. Молодому человеку ничего не оставалось, как присесть на корточки и, ткнув пальцем в собачий нос, попытаться воззвать к его разуму:

— Собакам такое нельзя.

— Ау-у-у! — заскулил Цюаньцюань. — А мне всё равно, я хочу есть!

Фан Синьгу со вздохом ущипнул его за упитанный бок.

— Ты что, не слышал, что твой папа сказал? Тебе пора худеть. Будешь так много есть, скоро в груминге с тебя будут брать как за супер-жирного пса.

Человек и собака застыли в безмолвном противостоянии, но первым сдался желудок Фан Синьгу. Он не спал всю ночь, а с самого утра отправился на прогулку, так и не позавтракав. Неудивительно, что он проголодался.

Потирая живот, парень поднялся, резко развернулся на девяносто градусов и, потянув за собой поводок, направился к еде.

— Собакам нельзя, а людям можно.

Лотков на улице было много. Окинув их взглядом, Фан Синьгу выбрал тот, от которого исходил самый соблазнительный аромат жареных цзяньцзяо. Пожилая женщина за прилавком спросила его с местным акцентом:

— Что желаете?

— Одну порцию цзяньцзяо и доуфухуа, — ответил он на том же диалекте.

Цюаньцюань послушно уселся у его ног, стора от нетерпения в предвкушении лакомства и даже не подозревая, что в этом завтраке ему ничего не светит.

— Хорошо, — кивнула женщина.

— Я оплатил.

Этот короткий диалог заставил стоявшую рядом девушку, тоже ожидавшую заказ, несколько раз украдкой взглянуть на незнакомца.

Сначала её внимание привлёк белоснежный самоед, но, подняв глаза, она увидела высокого, стройного мужчину. Длинные ноги, уверенная походка — даже не видя лица, можно было сказать, что перед ней красавец. А когда она услышала его голос, он показался ей до странности знакомым, очень похожим на голос Фан Синьгу.

К сожалению, собеседник был укутан так, что даже глаза скрывались в тени козырька кепки, и разглядеть его черты было невозможно. Лишь несколько платиновых прядей выбивались из-под головного убора.

Впрочем, рост и цвет волос полностью совпадали с образом кумира.

Эта мысль заставила поклонницу усмехнуться. Как может звезда с самого утра выгуливать собаку и стоять у обычного уличного лотка? Слишком уж приземлённо.

Отбросив эти мысли, девушка взяла у продавщицы свой шоучжуабин и собралась уходить, но, сделав несколько шагов, почувствовала, что за ней кто-то следует.

Она настороженно обернулась и увидела того самого самоеда, который, не отрываясь, смотрел на её шоучжуабин и даже сделал за ней пару шагов.

Фан Синьгу, едва взяв в левую руку свой доуфухуа и цзяньцзяо, почувствовал натяжение. Опустив взгляд, он увидел, что пёс едва не сбежал за чужой едой.

Он тут же схватил питомца за загривок и потянул назад.

— Цзин Цюаньцюань! Ты что творишь?!

Тот, подняв голову, обиженно заскулил.

— Ау-у-у! Я тоже хочу!

— Обжора, — Фан Синьгу легонько стукнул его по лбу и виновато обратился к девушке: — Простите, я вас напугал.

— Ничего-ничего, — улыбнулась та, ничуть не рассердившись. Наоборот, она с завистью смотрела на пушистую шерсть. — Он такой милый, можно его погладить?

— Конечно, — ответил парень, придерживая пасть Цюаньцюаня.

Собеседница с восторгом принялась гладить пса. Самоед, и без того дружелюбный, учуяв запах шоучжуабина, радостно завилял хвостом, чем окончательно её рассмешил.

— А-а-а, какой же он прелестный!

Цюаньцюань, глупо улыбаясь, не сводил глаз с еды в её руке. Слюна так и капала. Девушка, посмотрев то на шоучжуабин, то на Фан Синьгу, неуверенно спросила:

— Ему можно? Может, я угощу его?

Молодой человек почувствовал, что готов сгореть со стыда, и поспешно отказался:

— Спасибо, не нужно, ему такое нельзя.

— А, хорошо, — поклонница ещё пару раз погладила пса по голове и вдруг снова обратилась к нему: — Молодой человек, вам никто не говорил, что ваш голос очень похож на голос Фан Синьгу?

Фан Синьгу собственной персоной:

— ...

Он помолчал мгновение и уклончиво ответил:

— Э-э, вроде нет?

— Ха-ха, правда очень похож. Я даже на секунду подумала, что это вы.

На полуслове девушка внезапно замолчала. С того положения, в котором она стояла рядом с собакой, ей удалось разглядеть глаза «хозяина». Это были очень красивые глаза, и они всё больше напоминали ей те, что она видела на плакатах.

Она нервно хихикнула и в шутку спросила:

— Неужели вы и есть Фан Синьгу?

Парень молча посмотрел на неё и через мгновение кивнул.

Девушка:

— А-а-а???

От волнения она чуть не потеряла сознание. Коротко вскрикнув, она тут же зажала рот рукой и огляделась, чтобы убедиться, что никто не заметил их маленькую сцену.

— Вы... вы... это правда вы? Что вы делаете в Цзянчэне? — сбивчиво прошептала она.

— Хм? Потому что я из Цзянчэна?

Поклонница с досадой прикусила язык. Что за глупый вопрос!

Глубоко вздохнув, она подняла телефон и осторожно спросила:

— Можно сфотографироваться?

И тут же пожалела об этом. Просить о совместном фото вот так сразу — не слишком ли это навязчиво?

Но Фан Синьгу, не раздумывая, указал в сторону:

— Можно. Пойдёмте туда, там меньше людей.

Она не ожидала, что кумир окажется таким простым в общении. Даже идя за ним к клумбе, девушка всё ещё не могла поверить в происходящее.

Он так просто согласился?

Она неловко подняла телефон, чтобы сделать селфи, но, занеся палец над кнопкой фильтров, засомневалась. Вдруг бьюти-эффекты превратят артиста в инопланетянина? В итоге она открыла обычную камеру.

В этот момент Фан Синьгу снял маску и кепку. Он провёл рукой по волосам, зачёсывая их назад, и, слегка присев, приблизился к объективу.

Сердце девушки бешено колотилось. Это не сон!

Её взгляд был прикован к его лицу на экране. Хотя между ними была вполне приличная дистанция, она боялась дышать.

«Чёрт, как можно быть таким красивым на снимке без всякой обработки!»

На самом деле, Фан Синьгу был немного бледен, а из-за бессонной ночи под глазами залегли тени. Даже волосы отросли, и корни отличались по цвету от платиновой длины. Но все эти мелочи терялись на фоне его утончённых черт. Наоборот, в объективе они лишь подчёркивали рельеф лица, придавая ему небрежный шарм.

В тот момент, когда девушке показалось, что она вот-вот задохнётся, в кадр втиснулся Цюаньцюань. Он вцепился в штанину хозяина с обиженным видом: мало того, что есть не позвал, так ещё и фотографироваться без меня удумал!

Фан Синьгу беспомощно вздохнул.

— Можно он тоже будет на фото?

Собеседница наконец-то смогла вздохнуть.

— Конечно, конечно.

Тогда Фан Синьгу усадил пса на каменный бордюр, и в итоге у них получилось совместное фото — двое людей и одна собака.

Глядя на снимок, где артист поднимал лапу самоеда в приветственном жесте, девушка растаяла от умиления.

— Вы ещё и собаку держите? Он такой послушный.

Молодой человек задумался, как ответить. Хотя они с Цзин Итуном спасли Цюаньцюаня вместе, он не собирался его забирать. Это Цзин Итун настоял на том, чтобы привезти его домой, и в итоге пёс стал общим для обеих семей.

— Это собака моей семьи, — уклончиво ответил он.

— А, понятно, — поклонница не стала заострять на этом внимание. Она ещё несколько раз украдкой взглянула на него и решилась спросить: — Давно о вас ничего не слышно. Многие говорят, что вы собираетесь уйти из шоу-бизнеса... это правда?

Этот вопрос застал Фан Синьгу врасплох.

— Нет, я не ухожу, — ответил он.

Девушка замерла.

— Правда?!

— Я уже продлил контракт с компанией... вы не знали? — удивился парень. Он был уверен, что Ци Цю несколько дней назад делал официальное заявление.

Но, очевидно, за время болезни он редко заходил в интернет, а слова Ци Цю не смогли переубедить фанатов, которые уже настроились на худшее.

Собеседница виновато потупилась.

— Вы о Ци Цю? Э-э, мы думали, это он просто пытается успокоить общественность. Вы ведь так долго не появлялись, совсем не было похоже на продление контракта...

Какое огромное недоразумение. Фан Синьгу стало жаль менеджера, но в то же время ситуация его забавляла. Он поспешил прояснить ситуацию:

— Я болел в последнее время, только пару дней назад выписался. Поэтому так долго отсутствовал. Скоро я вернусь к работе.

Девушка ахнула, наконец осознав, что к чему.

— Неужели вы... с самого конца концерта были в больнице?

Он устало кивнул.

— Не волнуйтесь, я уже здоров.

Сердце поклонницы сжалось от жалости, но она лишь пробормотала:

— Главное, что с вами всё в порядке.

— Не беспокойтесь, — Фан Синьгу погладил пса по голове. — Мне ещё нужно накормить этого обжору, так что я пойду.

Девушка поняла, что и так слишком долго его задержала.

— Тогда не буду вас отвлекать. Кстати, можно я выложу наше фото и разговор в интернет? — смущённо спросила она.

— Можно, — легко согласился он. — Только не раскрывайте, что я в Цзянчэне.

Она показала знак «окей».

— Без проблем! До свидания.

— Будьте осторожны, — помахал он в ответ.

Попрощавшись, Фан Синьгу потянул Цюаньцюаня за собой, но упрямый пёс, словно приросший к чужому завтраку, упирался и постоянно оглядывался.

Парень неловко встретился взглядом с девушкой и, в конце концов, подхватил собаку на плечо и, пряча лицо от стыда, быстрым шагом удалился.

Поклонница, сдерживая восторг, проводила их взглядом. И кто только распускает слухи о скверном характере Фан Синьгу?

Она и раньше видела его на мероприятиях, но так близко общалась впервые. За эти несколько минут она убедилась, насколько он приятный и доступный человек. Уж точно лучше, чем её несносные коллеги.

...Стоп, сейчас её главная задача — поделиться этой потрясающей новостью с остальными!

***

Когда Фан Синьгу с Цюаньцюанем вернулись домой, Ван Цзиньсюй уже позавтракала и сидела за столом с книгой.

Увидев внука с пакетом еды, она удивилась:

— Надо же, ты купил завтрак? Неужели всю ночь не спал?

— Гулял с собакой, проголодался и заодно купил, — уклончиво ответил он, ставя свертки на стол. — Будете?

Старушка, нахмурившись, посмотрела на лоснящиеся от масла цзяньцзяо.

— Слишком жирно. С каких это пор ты такое ешь?

— ...Просто у этого прилавка было меньше всего народу.

— Ешь сам, — она снова уткнулась в книгу.

Фан Синьгу кивнул, насыпал псу корм, затем намешал себе соус из уксуса и острого масла и сел за стол.

Он ел, то и дело поглядывая на бабушку. Так продолжалось, пока Ван Цзиньсюй не выдержала:

— Что такое?

Проглотив кусочек, Фан Синьгу спросил:

— Бабушка, вам не кажется, что наш дом и дом семьи Цзин расположены слишком близко?

Она поправила очки для чтения и перевернула страницу.

— Вроде бы нет. Только твой и Сяо Туна домики стоят рядом.

Услышав, что разговор зашёл о нужном, Фан Синьгу отложил палочки.

— Я как раз об этом. Наши дома слишком близко. Из моего окна его комната видна как на ладони. Никакой личной жизни. Я подумал, может, поставить между ними какую-нибудь перегородку?

Ван Цзиньсюй странно на него посмотрела.

— Ты забыл?

— Что? — не понял он.

— Между вашими окнами раньше рос османтус, — не отрываясь от книги, сказала бабушка. —

Он как раз разделял постройки. Но когда тебе было шесть, и ты впервые переехал в свой домик, ты так боялся спать один, что плакал всю ночь и требовал срубить дерево. Говорил, что если будешь видеть комнату Цзин Итуна, то не будешь бояться. Мы так от тебя устали, что в итоге пересадили османтус за задние ворота.

— Сначала тебе мешала перегородка, теперь мешает её отсутствие, — подытожила старушка.
— Не угодишь тебе.

Фан Синьгу:

— ...

***

<http://bllate.org/book/13481/1663927>